

№ 174

**Витяг з протоколу допиту Володимира Самборського
від 13 вересня 1937 р.**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА¹

обв[иняемого] САМБОРСКОГО
Владимира Ильича

от 13 сентября 1937 г.

«...ЖУК ходил к бывш[ему] митрополиту украинской автокефальной церкви Василию ЛИПКОВСКОМУ за указаниями, как наименовать организуемую церковь. ЛИПКОВСКИЙ предложил наименовать ее украинской православной церковью, избегая слова «автокефальная», поскольку это название было достаточно скомпрометировано перед властями на процессе СВУ. Нужно заметить, что ЖУКУ было известно от ЛИПКОВСКОГО и ЦИНКОЛОВСКОГО о том, что ЛИПКОВСКИЙ был в сношениях с Канадой и Польшей, в Польше — с епископом Поликарпом², находящимся в Луцке...».

Верно: *підпис нерозбірливий*

*ЦДАГО України, спр. № 65685-ФП, арк. 52.
Засвідчена копія. Машинопис.*

№ 175

**Протокол допиту Костянтина Малюшкевича
від 10 вересня 1937 р.**

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обв[иняемого] Малюшевича Константина Сергеевича 1890 года рождения, из семьи духовных, в 1932 г. арестовывался органами ГПУ за проведение к[онтр]-р[еволюционной] деятельности.

До ареста бухгалтер мото-флота Горкомхоза.

от 10 сентября 1937 г.³

¹ Назву документу та дату підкреслено на машинці. Інші підкреслення в тексті зроблено від руки олівцем.

² Тут: Полікарп (Сікорський).

³ Підкреслення на машинці зроблено тільки під датою допиту і під словами «ВОПРОС» і «ОТВЕТ». Всі інші підкреслення в тексті зроблено від руки олівцем.

ВОПРОС: Вы обвиняетесь в принадлежности к контрреволюционной церковно-националистической организации. Признаете-ли Вы себя в этом виновным?

ОТВЕТ: Да. Признаю себя виновным в том, что с 1922 г. являюсь участником украинской контрреволюционной церковно-националистической организации и вхожу в руководящий украинский центр организации.

ВОПРОС: С какого времени на Украине существует украинская контрреволюционная церковно-националистическая организация?

ОТВЕТ: На Украине организационно оформилась украинская контрреволюционная церковно-националистическая организация еще в 1921 г., под прикрытием и формой, так называемой украинской православной церкви «УПЦ» [1]. Эта «УПЦ» давала возможность нашей организации прикрывать свою контрреволюционную дельность работой церкви. Она давала ей сразу и руководящий аппарат в центре и на периферии, который проводил контрреволюционную работу на протяжении с 1921 по 1937 г. по день раскрытия нашей организации и ареста ее участников.

ВОПРОС: Назовите известных Вам участников контрреволюционной церковно-националистической организации?

ОТВЕТ: Мне, как участнику руководящего центра организации, известно, что в нашу организацию входят следующие лица:

Я — МАЛЮШЕВИЧ — архиепископ «УПЦ»

МИХНОВСКИЙ Ю.М. — архиепископ

САМБОРСКИЙ В.И. — епископ «УПЦ»

КАЛИШЕВСКИЙ Е.А. — архиепископ Уманский

КАРАБИНЕВИЧ Н.С. — архиепископ Черкасский

БЕЙ-КОНОН

ОРОБИНСКИЙ Д.Ф.

ЖУК — проживающий в г. Киеве, завербован в организацию САМБОРСКИМ в 1935 г.;

ЯЦЫНА Ольга Федоровна

ЦИНКАЛОВСКИЙ Павел Николаевич — пенсионер, проживает в г. Киеве.

С САМБОРСКИМ и МИХНОВСКИМ мне лично приходилось говорить по вопросам организации, так как оба они входили в состав центра.

О КАЛИШЕВСКОМ, КАРАБИНЕВИЧЕ, БЕЙ-КОНОНЕ, ОРОБИНСКОМ, ЖУКЕ, ЯЦЫНЕ и ЦИНКАЛОВСКОМ, как об участниках организации, мне стало известно от САМБОРСКОГО и МИХНОВСКОГО.

Больше назвать участников контрреволюционной церковно-националистической организации не могу, так как с периферийными членами организации я персонально, кроме названных выше, связан не был.

ВОПРОС: Где находился центр организации, и кто входил в руководящий состав его?

ОТВЕТ: Украинским центром контрреволюционной организации начала ее существования и по настоящее время является гор[од] Киев.

Киев давал нужных этой организации людей — кадры из среды украинского духовенства и шовинистически настроенной интеллигенции. Руководящий центр организации состоит преимущественно из лиц духовного звания — сторонников так называемой украинской православной церкви.

Возглавляемый «УАПЦ» и «УПЦ» ярые националисты митрополиты ЛИПКОВСКИЙ Василий, в данное время проживает в г. Киеве, глубокий старик; БОРЕЦКИЙ Николай сейчас в ссылке и ПАВЛОВСКИЙ Иван проживает, якобы, в данное время в г. Белгороде, являлись непосредственными участниками вскрытой и ликвидированной контрреволюционной организации «СВУ». Особенно активной деятельностью отличался митрополит ЛИПКОВСКИЙ, перетворивший¹ «УАПЦ» в филиал «СВУ». Липковский был непосредственно связан с ЧЕХОВСКИМ, одним из непосредственных руководителей «СВУ», репрессированный органами Соввласти. Чеховский был фактически руководителем «УПЦ» и всю деятельность украинской церкви направлял в интересах контрреволюционной деятельности «СВУ» [2].

С выездом из Киева в 1935 г. митрополита ПАВЛОВСКОГО Ивана, организационная структура украинской церковно-националистической контрреволюционной организации была несколько нарушена. Из числа членов-руководителей остались в разных местах на Украине такие: в гор. Киеве Я — МАЛЮШКЕВИЧ и МИХНОВСКИЙ; в Белой Церкви САМБОРСКИЙ и КАЛИШЕВСКИЙ; в г. Умани КАРАБИНЕВИЧ; в г. Черкассах БЕЙ-КОНОН и ОРОБИНСКИЙ в г. Белой Церкви. Перечисленные лица издание проекта, а затем и утверждение новой Конституции восприняли с контрреволюционных позиций, что и послужило поводом для оживления организационных связей участников украинской контрреволюционной церковно-националистической организации. Указанные лица создали из себя новый руководящий центр в г. Киеве украинской контрреволюционной церковно-националистической организации.

ВОПРОС: Какие программные и политические задачи ставила организация?

ОТВЕТ: Программные задачи нашей украинской контрреволюционной церковно-националистической организации в основном сводились к объединению украинских церковно-националистических элементов под формой церкви, воспитывать в массах националистические антисоветские, контрреволюционные настроения путем распространения антисоветских проповедей подбирать свои кадры, враждебно настроенных против Соввласти, посылка их на работу в села, при отсутствии в селах церковных приходов (об-

¹ Так в тексті.

щин), организовать контрреволюционные церковно-националистические ячейки, через которые должны осуществляться задачи нашей организации.

Организация делала ставку на объединение с другими контрреволюционными организациями, т.е. с ее участниками для свержения Советской власти, на случай интервенции, проводить подрывную работу против советского государства, свержение Соввласти на Украине и отделение Украины от Советского Союза.

Для осуществления этих задач нужен был базис, на который должна опереться украинская контрреволюционная церковно-националистическая организация и соответствующие кадры.

Базой роста организации, откуда мы считали необходимым вербовать свои кадры, это часть националистической интеллигенции, петлюровщина, кулачество и все чем-либо недовольные и враждебно настроенные против Советской власти: родственники высланных за те или иные политические преступления, раскулаченных и т.п. деклассированные лица.

Деятельность украинской контрреволюционной церковно-националистической организации должна была проходить под прикрытием церковной работы: проповеди, по содержанию являющиеся агитационным выступлением против Соввласти, которые проводились и раньше руководителями организации — митрополитами Липковским, Борецким и другими деятелями-националистами. Прямая агитация против Советской власти участниками организации на периферии должна была проводиться путем введения в церковно-богослужебный текст нецерковных националистических песен (ШАРАЕВСКОГО), песен-молитв об Украине и других антисоветского содержания.

Руководящий центр нашей организации, унаследовав контрреволюционные идеи митрополита ЛИПКОВСКОГО, а затем ЧЕХОВСКОГО, КАРПОВА, ХОДЗИЦКОГО и ХОМИЧЕВСКОГО, деятельность которых выходила за рамки и пределы церковной работы, они в прошлом входили как представители украинской контрреволюционной церковно-националистической организации в контрреволюционную организацию «Союз освобождения Украины».

ВОПРОС: Расскажите о Вашей руководящей роли украинской контрреволюционной церковно-националистической организацией?

ОТВЕТ: Как я уже указал, с 1922 г. по день моего ареста, я состоял участником украинской контрреволюционной церковно-националистической организации и все время принимал участие в ее контрреволюционной работе.

Будучи епископом, я подбирал кадры для украинской церкви не по подготовленности к церковной службе людей, а по националистическому их настроению. Среди них были и политбандиты — ТУРЧЕНКО Федор, которого я лично вовлек в организацию в 1924 или 1925 г., теперь он находится в САСШ¹.

¹ Тут: «Северо-Американские Соединенные Штаты».

В 1933 г. я опубликовал в прессе отречение от церковной деятельности лишь для того, чтобы легче было прикрывать свою руководящую роль в организации, а фактически я не порывал отношений ни¹ с церковью, ни с деятелями украинской контрреволюционной церковно-националистической организации.

С 1936 г. я вошел в более тесную связь с САМБОРСКИМ и МИХНОВСКИМ, которых я считаю наиболее активными участниками руководящего центра нашей организации. При встрече с САМБОРСКИМ, он сообщил мне, что вместе с ЖУКОМ он начал проводить активную деятельность по установлению более тесной связи с членами украинской контрреволюционной церковно-националистической организации в г. Киеве и в районах области, что этого он — САМБОРСКИЙ приезжал в Киев уже не один раз.

Фамилий лиц, с которыми виделся САМБОРСКИЙ, он не называл.

МИХНОВСКИЙ в разговоре со мной выявлял недовольство тем, что САМБОРСКИЙ приезжает в Киев, его, мол, фигура обращает на себя внимание властей, что он — МИХНОВСКИЙ знает больше людей в Киеве и имеет обширные связи среди интеллигенции, а поэтому может сделать для организации гораздо больше, нежели Самборский. Этим МИХНОВСКИЙ как бы претендовал на роль руководителя. С МИХНОВСКИМ говорил и я по вопросу оставления названия «украинская церковь», что это название должно остаться как ширма для украинской контрреволюционной организации и проводимой ею контрреволюционной деятельности. По сути мои указания служили общим тоном разворота активности контрреволюционной деятельности организации за последнее время, ибо не будь украинской церкви, наша организация не смогла бы в такой легальной форме проводить контрреволюционную работу.

ВОПРОС: Что Вам известно о контрреволюционном прошлом лиц, входящих в центр украинской контрреволюционной церковно-националистической организации?

ОТВЕТ: О контрреволюционной деятельности САМБОРСКОГО и МИХНОВСКОГО в прошлом, до моего ареста, в 1932 г. и отхода от церковного богослужения, ничего конкретного сказать не могу. В последнее время, до моего и их ареста, оба они являлись участниками руководящего центра украинской контрреволюционной церковно-националистической организации.

КАЛИШЕВСКИЙ Ефим Абрамович был в прошлом до своего отречения Одесским архиепископом, а после отречения является активным участником организации, где до последнего времени занимал руководящую роль, ярый националист. Он достаточно ярко проявлял свое националистическое настроение.

¹ В тексте «не».

Ярко выраженной фигурой в названной выше организации является ее участник архиепископ Уманский КАРАБИНЕВИЧ. Ораторские и организационные способности его делали известным среди деятелей украинской контрреволюционной церковно-националистической организации, по день своего ареста он входил в руководящий центр.

Архиепископ БЕЙ-КОНОН в первые годы своей деятельности проявлял активную работу по организации епархии, о последней его контрреволюционной деятельности мне ничего неизвестно.

ОРОБИНСКИЙ Д.Ф. на протяжении ряда лет был членом Всеукраинской церковной рады и ближайшим сотрудником митрополита ПАВЛОВСКОГО, до его выезда из Киева. Мне лично известно, что ОРОБИНСКИЙ принимает активное участие в украинской контрреволюционной церковно-националистической организации, имея связи с САМБОРСКИМ и КАЛИШЕВСКИМ.

ВОПРОС: Что известно Вам о связях украинской контрреволюционной церковно-националистической организации с границей?

ОТВЕТ: Наша организация, участником которой являлся и я, действительно имела сношения с границей по двум направлениям: в Канаду через архиепископа украинской церкви ТЕОДОРОВИЧА и в Швейцарию (Женева) через представителя Всеукраинской рады в Европе БАЧИНСКОГО. Эти связи установлены еще с 1922 г. Переписку вели члены Всеукраинской рады, преимущественно митрополиты, которые возглавляли организацию. БАЧИНСКИЙ от украинской контрреволюционной церковно-националистической организации имел задание информировать церковные организации Европы о жизни и деятельности украинской церкви и помогать организации украинских церковных общин из украинцев-эмигрантов в Европе. БАЧИНСКИЙ информировал нашу организацию через Всеукраинскую церковную раду об организации украинских приходов и их работе в Европе.

В Канаде и САСШ существует около 120 украинских церковных общин. Общины эти объединялись в украинскую церковь в Америке и были по сути филиалом украинской церкви на Украине. Архиепископ американский ТЕОДОРОВИЧ перед организацией и ее руководящим центром отчитывался о работе американского филиала, оказывая украинской контрреволюционной церковно-националистической организации материальную помощь.

ВОПРОС: Какова Ваша связь с идеологами-националистами, проживающими за границей?

ОТВЕТ: Я лично имел поручение от Всеукраинской церковной рады выехать в Канаду как представитель от Всеукраинской церковной рады на состоявшийся там собор украинской церкви. В случае моей туда поездки, на обратном пути я должен был заехать в Женеву и видеться с БАЧИНСКИМ, с

целью ознакомления с украинской церковью. Поездка моя намечалась в 1927 или 1928 г.

ВОПРОС: Какие задания контрреволюционного толка были получены Вами от организации при выделении Вас для поездки в Америку и Женеву?

ОТВЕТ: Заданий контрреволюционного порядка я просто не успел получить, так как при обсуждении вопроса о моей поездке за границу, нам стало известно, что в визе на мой выезд за границу мне было отказано.

ВОПРОС: До какого года украинская контрреволюционная церковно-националистическая организация имела связи с заграницей?

ОТВЕТ: Мне лично известно, что связь с заграницей не порывалась до 1930 г., т.е. до переезда центра организации в Харьков, куда я, не выезжая, остался в Киеве. Допускаю, что связи могли существовать и дольше.

ВОПРОС: Выше Вы показали, что в более тесную связь Вы вошли с САМБОРСКИМ и МИХНОВСКИМ в 1936 г., говоря с ними по вопросам деятельности организации.

Следствию известно, что организационную связь с участниками руководящего центра организации Вы наладили еще в 1934 г., устроив с этой целью совещание в квартире МИХНОВСКОГО. На совещании присутствовали Вы, МИХНОВСКИЙ, КАЛИШЕВСКИЙ, САМБОРСКИЙ, БЕЙ-КОНОН и КАРАБИНЕВИЧ, где были выдвинуты вопросы о новой тактике организации в борьбе с Советской властью. Дайте по существу исчерпывающие объяснения?

ОТВЕТ: До 1937 г. я не знал адреса МИХНОВСКОГО и у него до этого времени не был; с БЕЙ-КОНОНОМ и КАРАБИНЕВИЧЕМ в последний раз я виделся в 1932 г.; с КАЛИШЕВСКИМ встречался до 1935 г. Совещания с названными выше лицами в квартире Михновского я не организовывал.

ВОПРОС: В каком году активизировались действия организации?

ОТВЕТ: С 1936 года, т.е. с момента издания проекта новой Конституции, так как последняя в нашем понимании давала возможность на открытие украинской церкви.

ВОПРОС: Как известен Вам КОНДРАТЕНКО Исай?

ОТВЕТ: КОНДРАТЕНКО Исай мне известен с 1928 г. Настолько помню, он занимал приход, как священник в селе Войтовцы на Переяславщине. В прошлом он из монахов. На мой взгляд, консервативен, малообразованный, способный лишь на исправление треб.

ВОПРОС: Вы посещали в селе Войтовцы священника КОНДРАТЕНКО, если да, укажите время и дату?

ОТВЕТ: В 1932 г. летом я посетил КОНДРАТЕНКО, объезжая епархию.

ВОПРОС: Следствию известно, что состав украинской контрреволюционной церковно-националистической организации Вами был вовлечен священник КОНДРАТЕНКО при Вашем его посещении?

Відповідь: О вовлеченні КОНДРАТЕНКО в склад організації мною особисто, сказати не можу, так як останній ще до мене був в неї вовлечений, по моєму ЛІПКОВСКИМ. Я ж особисто при відвідуванні КОНДРАТЕНКО міг підтримувати в ньому націоналістичні настрої, так як це входило в мої обов'язки, як учасника керівного центру організації.

Вопрос: ЗАЛЕССКОГО, СУЩЕНКО, КОЛЯДУ і СТОРОЖЕНКО знаєте?

Відповідь: Знаю. ЗАЛЕССКИЙ був священником в м. Барышевке; СУЩЕНКО священником Переяславського району; КОЛЯДА в минулому був головою Київського окружного церковного ради і СТОРОЖЕНКО колишній єпископ київський.

ЗАЛЕССКИЙ, а потім і КОЛЯДА відомі мені як учасники української контрреволюційної церковно-націоналістичної організації з 1927 р.; про СУЩЕНКО і СТОРОЖЕНКО як про учасників організації мені відомо.

С ЗАЛЕССКИМ, СУЩЕНКО і КОЛЯДОЮ я зустрічався до 1932 р., про СТОРОЖЕНКО сказати нічого не можу, так як зв'язей з ним не маю.

Записано з моїх слів вірно, мною прочитано, в чому і підписуюсь.

МАЛЮШКЕВИЧ

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕНИЙ ІV Відділу УГБ КОУ НКВД —
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТІ

ЛУПЕНКО

Вірно:

*ЦДАГО України, спр. № 65685-ФП, арк. 53–67.
Засвідчена копія. Машинопис.*

Примітки:

[1] Тут помилка. У 1921 р. було утворено церкву з назвою «Українська Автокефальна православна Церква» (УАПЦ). «Українська Православна Церква» (УПЦ) була утворена на ІІ Надзвичайному соборі 8–12 грудня 1930 р.

[2] Тут помилка: Чехівський змушений був залишити церковні служіння в УАПЦ у 1928 р., а І «надзвичайний» церковний Собор, який ліквідував УАПЦ, відбувся в січні 1930 р.